

«МАСТЕРА ИСКУССТВ»

ОЛЬГА АНДРОВСКАЯ

СРЕДА, 8 СЕНТЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 21.30;
«ВОСТОК» — 19.30;
«ОРБИТА» — 19.30

На снимках:
● О. Андровская в спектакле «Школа злословия».
● Сцена из спектакля «Соло для часов с боем».
В ролях: О. Андровская и М. Яншин.
Фото ТАСС и Н. Агеева

Ольга Николаевна Андровская — одна из ярчайших представительниц Московского Художественного театра. Актриса блестящего мастера, редкого обаяния, владевшая тончайшим сценическим рисунком. Всю свою долгую творческую жизнь (в труппу МХАТа она вступила в 1924 году) Андровская утверждала высокие принципы, заветные ей и ее коллегам великим учителем К. С. Ста-

ниславским. «Как мучительно трудно быть актрисой — вот такой, о которой говорили вы. Часто думаю: а имею ли я право называться ею? Как достичь мастерства, которое есть одно из истинных деизгителей в искусстве, как избежать того страшного, что зовется ремеслом?» — писала Андровская в письме К. С. Станиславскому.

В. Я. СТАНИЦЫН. Главная заповедь для актера вы-

ражается в двух словах — сомнение и сомнение. Эта заповедь всегда была с Андровской. И поэтому она не переставала быть большим художником до последних дней. Эта скромность, требовательность к себе, сомнение в своем таланте, в своих возможностях были удивительными качествами ее. Благодаря им она даже терпала многие роли, которые были ей, и только ее. Так, она не сыграла, отказалась от Дианы в «Собаке на сене», от роли, казалось бы, созданной для нее. Она иной раз и плакала на репетициях, и мучилась, и сомневалась, но почти всегда ее «творческие муки» кончались великолепными результатами.

М. И. ПРУДКИН. Ее оживленность, подвижность можно было принять за легкомыслие. Мы играли с ней «Таланты и поклонники»: я — Мелузова, она — Негину. Когда же я столкнулся с ней на сцене, то понял, насколько обманчиво это впечатление, — она оказалась очень серьезным художником. На сцене все было сложнее. Актрисой она оказалась редкой требовательности к себе, почти до самоистязания, редчайшей трудоспособности. В то голодное, холодное время — двадцатые годы — она работала по десять часов в сутки. Мучительно, трудно шла к блестящему результату. Уже потом, когда мы с ней начали работать во МХАТе, я понял, что эти качества — сущность ее жизни в театре. Вот этот ее серьез, эту ее пылкость сразу почувствовали Станиславский и Невмирович-Данченко. Среди всех нас, молодых актеров, только Андровская могла похвастаться нежной и строгой любовью к ней великих учителей. Мы все, работавшие с ней, пом-

ним, как редко можно было услышать ласковое слово от Станиславского.

Яншин, Станицын и я сыграли с Андровской ее последний спектакль — «Соло для часов с боем». Помню ее совсем молодую, помню ее первые роли. И вот, пересматривая всю нашу длинную жизнь, я думаю о том, что все эти годы, утрачивая, как и все мы, молодость, Ольга Николаевна оставалась в чем-то главным верной себе. Это очень трудно определить. Я считаю, что это ощущение праздника на сцене... радости, безудержной радости жизни.

М. М. ЯНШИН так вспоминал о совместной работе в спектакле «Школа злословия»: «Мы играли в спектакле вместе с Ольгой Николаевной. Помню, я предложил режиссеру, чтобы Ольга Николаевна сыграла на клавесине и спела. Она очень хорошо пела. Но оба мы считали, что идеально было бы играть нам обоим на арфе и флейте. Режиссер не поверил нам и довольно бесцеремонно сказал: зачем говорить о том, что невозможно? Мы переглянулись. И... начали учиться. Андровская стирала пальцы до крови, но упорно продолжала заниматься. И выучилась играть на арфе.

Бывало, когда ни приходишь в театр — доносятся звуки арфы, искусство игры на которой она постигала. Мы с ней так вошли в роль, что частенько пели за кулисами дуэт из «Севильского цирюльника». А когда мы исполняли свой дуэт в спектакле, Нежданова и Голованов, сидевшие в первом ряду, удивлялись, как искусно актеры изображают то, что играют за кулисами. Никакие убеждения не помогли, так они нам и не поверили».

А. В. БАТАЛОВ. Я хочу сказать о том, что в ней всегда было интересно мне, актеру другого поколения. В каждой эпохе, в самых разных характерах она чувствовала себя так, словно родилась Стюанной, Лизой, Рокси... Чувство стиля, эпохи, умение носить платье у нее были абсолютны. Сегодня она была графиней, завтра — горничной, послезавтра — международной авантюристкой. И каждый раз невозможно было себе представить, что вчера было что-то иное. Роль делалась от начала до конца — каждый жест, каждый шаг были отработаны. Это было мастерство в самом высоком смысле этого слова. Мастерство, которое дается гигантским трудом. За столую сценическую жизнь она очень мало сыграла — всего тридцать девять ролей. Поэтому поистине подарком судьбы можно считать последнюю роль Андровской — роль пани Конти. Так получилось, что все, накопленное за годы жизни во МХАТе, соединилось в этой роли. Пани Конти завершила человеческую и актерскую линию Андровской. Вышел спектакль — и мы с вами стали свидетелями и участниками чуда театра. Невероятно, но изящество, элегантность, женственность — все это было, как много лет назад.

Мы привели отрывки из выступления участников передачи «Мастера искусств», посвященной О. Н. Андровской. О творчестве актрисы в передаче будет говорить и доктор искусствоведения В. Я. Виленкин. Зрители увидят фрагменты из спектаклей и фильмов с участием Андровской: «Школа злословия», «Соло для часов с боем», «Человек в футляре», «Медведь», «Юбилей».